

<https://hstryres.uz/journal/index.php/makro>

2026, № 4 (17)

ISSN-3030-3761

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
Илмий журнали

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Научный журнал

HISTORICAL RESEARCHES
Scientific journal

ТОШКЕНТ-2026

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосори:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief editor:

Шакиров Иляс Рахимзянович
т.ф.ф.д., (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор, Академик
Ўзбекистон Миллий университети
Сулейманов Рустам Хамидович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Муминов Алишер Гаффарович
Сиёсий фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Зуев Андрей Сергеевич
тарих фанлари доктори, профессор
Новосибирск Давлат университети
Ишанхуджаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулов Ахмад Баймахаматович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Габриэльян Софья Ивановна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Убайдуллаева Барно Машрабжоновна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Очилдиев Файзулла Бобокулович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Саидбобоев Зокиржон Абдукаримович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Азизов Илдар Рафаэлевич
Сиёсий фанлари доктори (DSc)., доцент
Бизнес ва тадбиркорлик Олий мактаби

Гаффоров Шокир Сафарович
тарих фанлари доктори, профессор
Самарқанд давлат университети
Сиддиков Равшан Бердимуратович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Тухтабеков Козимбек Азимбекович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Бабабеков Акбар Давурбаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Бахранов Шерзод Таштурсунович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Жамоат ҳафсизлиги университети
Алиназарова Дилдора Валишеровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулова Шахноза Боймухамматовна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Навоий Давлат педагогика институти
Нормуродов Дилмурод Рахматуллаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Абдулаева Нигора Санжаровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Америка технологиялар университети
Тоғаев Жасур Эркинович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Усаров Умид Абдумавлянович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Эшқувватов Бобир Валикул ўғли
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)., доцент
Ўзбекистон Миллий университети

Контакт редакции журнала
Город Ташкент, улица Мирзо Голиба,
Исторический факультет
Национального Университета
Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Тел: +998900382203

Contact Editors of journal
Tashkent city, street of Mirzo Golib,
Faculty of history of the National
university of Uzbekistan named after
Mirzo Ulugbek
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Phone: +998900382203

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1	Sirojov Bahodir Nishon o'g'li THE SPECIFIC FEATURES OF THE MONETARY REFORM IMPLEMENTED BY ABDULLAH KHAN II	4
2	Суярова Феруза Собир кизи ЎЗБЕКИСТОНДА АМАЛИЙ САНЪАТ ВА ХУНАРМАНДЧИЛИКНИНГ ТИКЛАНИШИ ВА РИВОЖЛАНИШИНИНГ ҲУҚУҚИЙ-МЕЪЁРИЙ АСОСЛАРИ	9
3	Тухтабеков Козимбек Азимбекович ШАЙБОНИЙХОН ДАВРИ МЕЪМОРЧИЛИГИ: САМАРҚАНДДАГИ МУҲАММАД ШАЙБОНИЙХОН МАДРАСАСИ (МАДРАСА-ЙИ ОЛИЯ) ТАРИХИ	17
4	Тухтабеков Козимбек Азимбекович ШАЙБОНИЙЛАР СУЛОЛАСИ ТАРИХИНИНГ ЎРГАНИЛИШИ НАЗАРИЙ- МЕТОДОЛОГИК АСОСЛАРИ	27
5	Узаков Бахром Нигматович ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОН ДАВРИДА ҚАШҚАДАРЁДА КАМ ТАЪМИНЛАНГАН ОИЛАЛАРНИ ИЖТИМОИЙ ҲИМОЯ ҚИЛИШНИНГ АМАЛГА ОШИРИЛИШИ	36
6	Xayitov Zafar Uzakovich MENANDRNING “TARIX” ASARI ILK VIZANTIYA DIPLOMATIYASI BO‘YICHA MANBA SIFATIDA	45
7	Shaydullayeva Guljahon Shapulatovna., Rahmonqulova Zumrad Boyxurazovna OKSNING ENEOLIT VA BRONZA DAVRI TABIIY SHAROITI VA IQLIM O‘ZGARISHLARI	53
8	Шакиров Ильяс Рахимзянович ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЬЕТНАМСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОТ КИТАЙСКОГО ВЛИЯНИЯ ДО НЕЗАВИСИМОСТИ	61
9	Eralov Azamat Jomurodovich O‘ZBEKISTON TURIZMINI RIVOJLANISHIDA BUXORO ETNOTURIZMINING AHAMIYATI	68
10	Эргашева Юлдуз Алимовна ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОН ДАВРИДА ОЛИЙ ТАЪЛИМ ТИЗИМИНИНГ ЗАМОНАВИЙ ТРАНСФОРМАЦИЯСИ: ИНСТИТУЦИОНАЛ ЎЗГАРИШЛАР ВА РИВОЖЛАНИШ ТЕНДЕНЦИЯЛАРИ	74
11	Eshtemirov Jasurbek Suyunkulovich INTRODUCTION OF NEW RULES AND CHANGES IN THE ADMINISTRATIVE AND POLITICAL MANAGEMENT OF THE CITY OF KARSHI UNDER THE SUBORDINATION OF THE BUKHARA EMIRATE TO THE RUSSIAN EMPIRE	81
12	Эштемиров Жасурбек Суюнкулович ПОРЯДОК СБОРА НАЛОГОВ И ПОДАТЕЙ В ГОРОДЕ КАРШИ В ПОСЛЕДНИЙ ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА (1900–1920 ГГ.)	88
13	Эшқувватов Бобир Валикул ўғли МУСТАҚИЛЛИК ЙИЛЛАРИДА ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ХРИСТИАН КОНФЕССИЯЛАРИНИНГ ФАОЛИЯТИ ВА УЛАРНИНГ ДИНИЙ БАҒРИКЕНГЛИКНИ ТАЪМИНЛАШДАГИ ЎРНИ	97

Эштемиров Ж. С.

Доцент, PhD

Директор Каршинского регионального филиала
Академии Государственной политики и управления
при Президенте Республики Узбекистан

jasurbek.eshtemirov@gmail.com

ПОРЯДОК СБОРА НАЛОГОВ И ПОДАТЕЙ В ГОРОДЕ КАРШИ В ПОСЛЕДНИЙ ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА (1900–1920 ГГ.)

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется социально-политическое и социально-экономическое положение города Карши и Каршинского бекства в составе Бухарского эмирата в первой четверти XX века. Рассматриваются особенности административного управления, налоговой политики, усиления зависимости эмирата от Российской империи и влияния российских политических и военных структур на общественную жизнь региона. Особое внимание уделяется тяжелому налоговому бремени, административному произволу, коррупции, экономическим трудностям, последствиям Первой мировой войны и ухудшению материального положения населения. На основе архивных материалов и исторических источников выявлены причины роста социальной напряженности и протестных движений в Карши в 1909, 1914, 1917 и 1919 годах. Установлено, что сочетание внутренних недостатков системы управления Бухарского эмирата, усиления российского политико-экономического влияния, роста налоговых и трудовых повинностей, неблагоприятных природных условий и хозяйственного кризиса способствовало обострению социального недовольства. В Статье показано, что подавление протестов при участии российских войск свидетельствовало о тесной взаимосвязи власти эмира с российской военной и политической поддержкой. Исследование раскрывает региональную специфику кризисных процессов в Бухарском эмирате и показывает Карши как один из центров социального сопротивления и общественно-политических преобразований начала XX века.

Ключевые слова: Бухарский эмират, город, Каршинское бекство, Российская империя, Политическое агентство, население, налоговая система, социально-экономическое положение, крестьянские выступления, протестные движения, административное управление, социальные противоречия, общественное недовольство, вторжение.

ВВЕДЕНИЕ

Первая четверть XX века стала одним из наиболее сложных периодов в истории Бухарского эмирата. Усиление политической и экономической зависимости от Российской империи, сохранение традиционной системы

управления, рост налоговых и иных повинностей, коррупция и ухудшение хозяйственного положения населения способствовали обострению социальных противоречий. Данные процессы особенно ярко проявились в Каршинском бекстве, являвшемся одним из важных административных и хозяйственных центров эмирата.

В рассматриваемый период с 1900 по 1920 год Бухарским эмиратом правила династия Мангытов. В этот период эмиратом правили эмиры Абдулахад и Олимхан. В период правления этих правителей эмир Бухары, хотя юридически и считался независимым правителем, в действительности находился в зависимости от русского царя. Эмир Абдулахад считался генерал-адъютантом русского царя. Во время его правления российские чиновники пользовались большими привилегиями в эмирате. Русских переселяли вдоль железнодорожных путей, проходивших через эмират. Российские войска также участвовали в охране границы между Бухарой и Афганистаном. Зависимость Бухарского эмирата от царской России еще больше усилилась во время правления эмира Олим-хана (1910-1920).

Карши в начале XX века занимал значительное положение в экономической и общественно-политической жизни Бухарского эмирата. Вместе с тем население города и прилегающих территорий сталкивалось с многочисленными налогами, произволом местных чиновников, отсутствием эффективного механизма защиты прав и ухудшением условий жизни. Экономические трудности усилились в годы Первой мировой войны, когда мобилизационные мероприятия, рост обязательств и нарушение хозяйственных связей оказали дополнительное давление на население.

Исследование основано на архивных материалах и исторических источниках, позволяющих проследить динамику налогового давления, социально-экономического положения населения и массовых выступлений в Карши. С началом Первой Мировой войны положение населения эмирата ещё больше ухудшилось. Примерно в то же время активизировалась деятельность партии «Молодая Бухара», основанной на движении «Джадидов». В связи с Февральской революцией 1917 года эта партия начала работу по освобождению эмирата от ига царской России и проведению реформ. В марте 1918 года «Молодые бухарцы» в сотрудничестве с русскими большевиками попытались свергнуть эмирское правительство. Однако эта попытка провалилась. 2 сентября 1920 года эмират был упразднён в результате вторжения в Бухару войск большевиков.

Анализ показывает, что совокупность экономических, административных и политических факторов стала важной предпосылкой протестов 1909, 1914, 1917 и 1919 годов, отражавших нарастающее недовольство населения существующей системой управления и социально-экономическими условиями.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первая четверть XX века в жизни Узбекистана, включая город Карши, вошла в историю как период широко распространенного народного

недовольства и восстаний, вызванных такими факторами, как обострение политических конфликтов, усиление вмешательства российского правительства во внутренние дела эмирата, нарушение экономической жизни, крайняя отсталость методов и средств производства, наложение на народ все более тяжелых платежей и обязательств, а также материальные трудности масс.

В начале XX века Бухарский эмират был разделён на 27 бекств. Одним из них было Каршинское бекство [1]. Благодаря своему географическому положению в оазисе, климату, демографическим показателям и экономическому развитию, Каршинское бекство было одним из самых развитых городов Бухарского эмирата.

В начале XX века эмиры Бухары не уделяли достаточного внимания экономической жизни города Карши, особенно развитию торгового сектора. Напротив, чтобы снизить статус города Карши и сконцентрировать основные экономические интересы в центре, правительство Бухарского эмирата приняло меры по направлению торговых караванов из таких стран, как Афганистан и Индия, непосредственно в Бухару, минуя Карши. В Бухаре караваны подвергались особому контролю, и лишь часть товаров отправлялась в Карши для торговли. Многочисленные налоги также свидетельствуют об экономическом состоянии страны во время правления эмира Бухары Абдул-Ахада. В конце XIX и начале XX веков крестьяне были вынуждены платить около 40 видов налогов. Содержание налогов было следующим: харадж, закят, аминана, тактаджой пули, таразу пули, далол пули, миробона, бокия пули, чигир пули, лабаки пули, джужья (нерелигиозный налог, взимаемый с евреев, проживающих в эмирате), аворизат, кара черик, фарсах пули, яксара или двойной пули, асия пули, ховли пули, обжувоз пули, хос пули, оджас пули, санжит пули, чорбаг пули, чуб пули, алаф пули, тарбуз пули, кема пули, мухрона, хизматона, кафсан пули, васика пули, хукмона, хатмона, талокона, шодиона (при рождении ребенка), никохона [2]. Перечисленные здесь налоги не являются полными.

Завоевание Центральной Азии Российской империей, и в частности превращение Бухарского эмирата в вассала, оказало сильное негативное влияние на экономическую жизнь региона. Как и на рынках всего Туркестана, русские товары стали вытеснять многие изделия местных ремесленников на рынках Карши. Из-за слабости центрального правительства Бухарского эмирата, отсутствия четкой системы управления, того факта, что местные административные руководители управляли своими территориями, не получая от центра никаких сборов (без заработной платы), того факта, что регистрация населения практически не была налажена, и отсутствия четких процедур сбора налогов, чиновники в городах и селах эмирата действовали по своему усмотрению и облагали население высокими налогами и сборами по своему усмотрению. Жалобы трудящихся масс на чиновников отправленные эмиру, часто оставались без ответа. Представители эмира, которых посылали в бекства для рассмотрения жалоб, пытались добиться отмены требований, изложенных в массовых петициях, в обмен на крупные

взятки. Таким образом, на протяжении многих лет население продолжало жить в тяжелых условиях..

Российский учёный Д.Н. Логофет, ставший свидетелем этих событий, пишет: «Не следует забывать, что этот уголок огромного азиатского континента в настоящее время является самым незаконным местом в мире, где во имя великой России совершаются такие шокирующие деяния, в результате которых население в 3 миллиона человек обречено на нищету и смерть» [3].

В начале XX века на территории Бухарского эмирата существовало около пятидесяти налогов и сборов. Жители города чаще всего платили садовые налоги – сборы с садов, цветочные налоги – сборы со строительных материалов и дров, и листовые налоги – сборы с производства шелка [4].

На рынках торговцы платили налог за торговые места [5]. Кроме того, в городах существовал налог за миршабов, который назывался «карачилик». Горожане также платили такие налоги, как «закят», плату за обучение в школе, плата за двор, плата за брак, аваризо (военные налоги, взимаемые в чрезвычайных ситуациях), джизья (налог, взимаемый с евреев) и катибхана (налог, взимаемый в пользу писаря).

В бейликах, расположенных в отдаленных районах Бухарского эмирата, до 1904 года некоторые налоги не взимались в соответствии с четко установленной процедурой. С этого года закят взимался из расчета 1 овца или коза на каждые 40 овец или коз, 1 овца на каждые 5 вьючных верблюдов [6]. Закят взимался из расчета 60 танга за каждый вагон риса, 45 танга за вагон зерна и 35 танга за вагон ячменя, доставленный в Бухару.

Амин занимался сбором налогов с покупок и продаж на рынках. Закят выплачивался по ставке 5 сумов за батман хлопка, 7 сумов за батман шерсти, 2 процента от цены шкуры каракуля, 10 процентов от чая, а также одна монета и две стрелы за лошадь [7].

Архивные источники указывают на то, что погода в 1913 году в городе Карши была неблагоприятной для сельского хозяйства. 10 ноября того года Каршинский бек вызвал всех волостных губернаторов к себе и строго потребовал от них собирать налоги с населения [8]. Однако, волостные губернаторы смогли собрать лишь половину установленных налогов. Из-за засухи некоторые волостные главы прибегли к насильственным методам в процессе сбора налогов с населения, находившегося в трудном экономическом положении. Эта ситуация привела к росту общественного недовольства. Чтобы смягчить общественное недовольство и стабилизировать ситуацию, правительство эмира обвинило пятерых волостных губернаторов из Каршинского бекства в насилии и приговорило их к тюремному заключению, одного из которых наказали плетью [9].

Неблагоприятные погодные условия серьезно повлияли на настроение населения. Поскольку зимой 1913 года не было ни снега, ни дождя, ожидания того, что следующее лето будет сухим и бесплодным, еще больше усугубили недовольство и подавленное настроение людей. В результате жители Каршинского бекства направили эмиру Бухары многочисленные петиции и

жалобы. Эмир поставил перед собой определенные задачи по принятию мер в сложившейся ситуации. Например, чиновники эмирского дворца стали чаще посещать бекства и проводить инспекции. В декабре 1913 года ветеринарный врач города Карши, Салтыков, разослал своим подчиненным уведомление следующего содержания: «В начале декабря 1913 года в город Карману в городе Карши прибыли 6 чиновников эмира» [10]. Они рассмотрели жалобы населения. Поступали жалобы на жестокость Хасана Миркаримбека, сына бека Карши. Сын бека был известен среди народа своей крайней жадностью и корыстолюбием. Некоторые чиновники эмира лично совершили поездку по территории бекства. Другие отправили своих чиновников в села. Салтыков отмечает, что чиновники, проводившие неделю в Карши, вернулись домой, будучи осыпаны подарками и приветствиями бека. После их отъезда сбор налогов с населения еще больше усилился. Чтобы уплатить необоснованные и обязательные налоги, население было вынуждено продавать много рогатого скота на рынке Карши [11]. В результате цены на скот в городе значительно упали. Например, в этом году дойную корова с теленком были проданы на рынке Карши за 23-24 сума [12].

В городе бек сговорился с кази, чтобы найти способы собрать больше налогов. Они отправили своих чиновников и глашатаев на рынки и объявили, что установили новые цены на товары: один батман пшеницы будет стоить 75 танга (11 сумов 25 тийин), один батман ячменя – 60 танга (9 сумов), и подчеркнули, что налоги должны уплачиваться по этим ценам. Хотя цены на зерновые продукты на рынке были ниже [13]. Например, цена одного батмана пшеницы составляла 68 танга (10 сумов 20 тийинов), а одного батмана ячменя – 48 танга (7 сумов 20 тийинов) [14]. Тот факт, что бек и его чиновники искусственно завышали цены на зерно на рынке, чтобы собрать больше налогов, вызвал сильное общественное недовольство. Потому что если бы каждый батман пшеницы продавался на 8-12 танга дороже, сумма налога увеличилась бы на эту же величину. Кроме того, налоги собирались наличными, а не товарами [15]. Однако в ноябре 1913 года цены на зерновые продукты на рынке Карши были намного ниже: один батман зерна стоил 8-9 сумов, а один батман ячменя – 5-6 сумов [16].

Накануне XX века Каршинское бекство ежегодно отправляло эмиру 1 миллион 800 тысяч монет или 270 тысяч сумов [17]. Генерал-губернатор Туркестана, кавалерийский генерал А.Б. Самсонов (1909–1913), писал в своем докладе императору: «Сегодня под защитой русского правительства народ Бухары впал в беспрецедентную нищету... Эмир, опираясь на русские копы, крайне безразличен к делам управления своей страны... В результате среди широких масс бухарского народа кипит гнев против эмира и поддерживающих его русских». В начале XX века эмир Бухары в основном опирался на поддержку российского правительства и армии для укрепления своей власти. Протесты постоянно происходили во всех городах и селах эмирата. Войска эмира часто не могли их подавить, и он обращался за помощью к российским воинским частям. Например, восстания в эмирате в 1910 и 1914 годах были подавлены с помощью российских войск [18]. В 1914

году восстания в городе Карши также были подавлены с помощью российских войск.

Слабость и фрагментация политического управления в Бухарском эмирате послужили предлогом для российского императора и его правительства, которые стремились к полному установлению своей власти в стране. Эта ситуация позволила российскому правительству удерживать эмират в рамках своей политики.

В марте 1909 года, накануне праздника Навруз, в бекствах Гиссар, Куляб, Карши и Шахрисабз Бухарского эмирата прошли масштабные протесты [19]. К возникновению этих протестов привели несколько факторов:

во-первых, тяжелые платежи и обязательства, налагаемые на массы, нерегулярные налоги, сделали их условия жизни трудными и нищенскими.

во-вторых, возросло недовольство различных слоев населения условиями жизни, и часто происходили восстания и бунты.

В Карши крестьянское протестное движение усилилось в конце марта 1917 года [20]. Это было связано с тем, что во время Первой Мировой войны экономическая жизнь в регионе стала крайне сложной, а транспортировка продовольствия, зерна и скота в Россию еще больше осложнила и без того непростую жизнь местного населения.

Весной 1919 года в Карши произошло восстание крестьян и ремесленников. Повстанцы напали на резиденцию каршинского бека и потребовали, чтобы он прекратил брать рекрутов на войну из простого народа. Они отказались платить налоги [21]. В 1909 году каршинский бек Тогайбек подавил восстание, включая протесты населения, проживающего вокруг железнодорожного вокзала города, и жестоко отомстил повстанцам [22].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале XX века, как и другие города Бухарского эмирата, Карши пережил ряд позитивных изменений, но также столкнулся с упадком активности во многих секторах экономики. В частности, беки и чиновники действовали по своему усмотрению и практически не несли никакой ответственности за социально-экономическую ситуацию в регионе. Власть эмирата над беками и городами в них не выходила за рамки сбора налогов и, при необходимости, вербовки солдат. Из казны эмирата не выделялись средства на строительство городов, благоустройство, создание бытовых условий, становление системы образования или охрану здоровья населения. Эти нарушения в системе местного самоуправления не интересовали государственных чиновников. Подобные негативные ситуации приводили к неприятным последствиям. В городе Карши, как и в других регионах эмирата, часто происходили протесты. Также протесты и восстания вспыхивали из-за крайне низкого уровня жизни рядового населения города, роста необоснованных платежей и обязательств, а также быстрого роста обнищания населения.

Таким образом, в первой четверти XX века социально-экономическое положение населения Каршинского бекства оставалось крайне сложным. Слабость административной системы Бухарского эмирата, многочисленные налоги и повинности, произвол и коррупция местных чиновников, а также экономические трудности, усугубившиеся в годы Первой мировой войны, способствовали росту бедности и социальной напряженности.

Усиление политической и военной зависимости эмирата от Российской империи не устранило существовавшие проблемы, а в ряде случаев способствовало их обострению. Подавление массовых выступлений с участием российских войск свидетельствовало о тесной взаимосвязи эмира с российской военно-политической поддержкой.

Исследование показывает, что протестные движения в Карши в 1909, 1914, 1917 и 1919 годах были обусловлены совокупностью экономических, налоговых, административных и политических факторов. Они отражали глубокое недовольство населения существующим порядком и стремление к изменению сложившихся условий. История Карши рассматриваемого периода тем самым является важным примером проявления социального кризиса и нарастания общественно-политических противоречий в Бухарском эмирате накануне его ликвидации в 1920 году.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. O‘zbekiston Milliy arxivi (O‘z MA), 126-fond, 1-ro‘yxat, 51-ish, 42 – 44-varaqlar.
2. Тухтаметов Г. Русско-Бухарские отношения в конце XIX - начале XX в., - Т: Фан, 1966, – С.74.
3. Логофет Д. Н., Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. – СПб., 1912. – С. 150.
4. O‘z MA, 26-fond, 1-ro‘yxat, 1001-ish, 20 – 21-varaqlar.
5. O‘z MA, 26-fond, 1-ro‘yxat, 1279-ish, 1 – 4-varaqlar.
6. Туркестанские ведомости, 1906. – №6.
7. Соснин В. Столица кочевая: Наутака – Нахшаб – Карши. – Карши: Насаф, 1996. – С. 122.
8. O‘z MA, 2-fond, 1- 366-ish, 3-varaq.
9. O‘z MA, 2-fond, 1-ro‘yxat, 366-ish, 3-varaq.
10. O‘z MA, 2-fond, 1-ro‘yxat, 366-ish, 6 – 7-varaqlar.
11. O‘z MA, 2-fond, 1-ro‘yxat, 366-ish, 6 – 7-varaqlar.
12. O‘z MA, 2-fond, 1-ro‘yxat, 366-ish, 6 – 7-varaqlar.
13. O‘z MA, 2-fond, 1-ro‘yxat, 366-ish, 6 – 7-varaqlar.
14. O‘z MA, 2-fond, 1-ro‘yxat, 366-ish, 6 – 7-varaqlar.
15. O‘z MA, 2-fond, 1-ro‘yxat, 366-ish, 6 – 7-varaqlar.
16. O‘z MA, 2-fond, 1-ro‘yxat, 366-ish, 2 – 3-varaqlar.
17. Туркестанские ведомости, 1910. – № 115.
18. O‘z MA, 3-fond, 2-ro‘yxat, 178-ish, 15 – 17-varaqlar.
19. Очерки истории Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1968. – С.14.

20. Тухтаметов Т. Г., Русско – Бухарские отношения в конце XIX – начале XX в. Ташкент. – С. 135.

21. O‘z MA, R-17-fond, 1-ro‘uxat, 87-ish, 60-varaq.

22. Исмоилов Н., Бўриев О., Карши – древний город Узбекистана. – Карши: Насаф, 2006. – С. 48.

Eshtemirov J. S.

PhD., dotsent

O‘zbekiston Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi Akademiyasi Qarshi hududiy filiali direktori

jasurbek.eshtemirov@gmail.com

BUXORO AMIRLIGI MAVJUDLIGINING SO‘NGGI DAVRIDA (1900–1920 YILLAR) QARSHI SHAHRIDA SOLIQ VA YIG‘IMLARNI UNDIRISH TARTIBI

ANNOTATSIYA

Maqolada 20-asrning birinchi choragidagi Buxoro amirligi tarkibidagi Qarshi shahri va Qarshi bekligining ijtimoiy-siyosiy va ijtimoiy-iqtisodiy ahvoli o‘rganiladi. Maqolada ma‘muriy boshqaruvning o‘ziga xos xususiyatlari, soliq siyosati, amirlikning Rossiya imperiyasiga qaramligi kuchayishi, Rossiya siyosiy va harbiy tuzilmalarining mintaqaning ijtimoiy hayotiga ta‘siri ko‘rib chiqiladi. Og‘ir soliq yuki, ma‘muriy o‘zboshimchalik, korrupsiya, iqtisodiy tanglik, Birinchi jahon urushi oqibatlari, aholining moddiy ahvolining yomonlashishiga alohida e‘tibor qaratilmoqda. Arxiv materiallari va tarixiy manbalar asosida 1909, 1914, 1917, 1919-yillarda Qarshida kuchaygan ijtimoiy keskinlik va norozilik harakatlarining sabablari aniqlanadi. Aniqlanishicha, Buxoro amirligining boshqaruv tizimidagi ichki kamchiliklar, Rossiyaning siyosiy va iqtisodiy ta‘sirining kuchayishi, soliq va mehnat majburiyatlarining kuchayishi, noqulay tabiiy sharoit, iqtisodiy inqiroz ijtimoiy norozilikning kuchayishiga sabab bo‘lgan. Maqolada Rus qo‘shinlari ishtirokidagi norozilik namoyishlarining bostirilishi amir hokimiyati va Rossiyaning harbiy-siyosiy yordami o‘rtasidagi yaqin aloqani ko‘rsatganligi ko‘rsatilgan. Tadqiqotda Buxoro amirligidagi inqirozli jarayonlarning mintaqaviy xususiyatlari ochib berilgan va Qarshi 20-asr boshidagi ijtimoiy qarshilik va ijtimoiy-siyosiy o‘zgarishlar markazlaridan biri sifatida ko‘rsatilgan.

Kalit so‘zlar: Buxoro amirligi, shahar, Qarshi Beykdo‘mi, Rossiya imperiyasi, Siyosiy idora, aholi, soliq tizimi, ijtimoiy-iqtisodiy ahvol, dehqonlar qo‘zg‘olonlari, norozilik harakatlari, ma‘muriy boshqaruv, ijtimoiy qarama-qarshiliklar, xalq noroziligi, bosqinchilik.

Eshtemirov J. S.

Associate professor, PhD

Director of the Karshi Regional Branch of the Academy of Public Policy and
Management under the President of the Republic of Uzbekistan

jasurbek.eshtemirov@gmail.com

THE PROCEDURE FOR COLLECTING TAXES AND LEVIES IN THE CITY OF KARSHI DURING THE FINAL PERIOD OF THE EXISTENCE OF THE BUKHARA EMIRATE (1900–1920)

ABSTRACT

The article examines the socio-political and socio-economic situation of the city of Karshi and the Karshi beylik as part of the Bukhara Emirate in the first quarter of the 20th century. The article examines the specifics of administrative governance, tax policy, the emirate's growing dependence on the Russian Empire, and the influence of Russian political and military structures on the region's public life. Particular attention is paid to the heavy tax burden, administrative arbitrariness, corruption, economic difficulties, the consequences of the First World War and the deterioration of the material situation of the population. Based on archival materials and historical sources, the reasons for the growth of social tension and protest movements in Karshi in 1909, 1914, 1917 and 1919 were identified. It has been established that the combination of internal shortcomings in the Bukhara Emirate's governance system, the strengthening of Russian political and economic influence, the growth of tax and labor duties, unfavorable natural conditions, and the economic crisis contributed to the exacerbation of social discontent. It is shown that the suppression of protests with the participation of Russian troops testified to the close relationship between the emir's power and Russian military and political support. The research reveals the regional specifics of the crisis processes in the Bukhara Emirate and shows Karshi as one of the centers of social resistance and socio-political transformations of the early 20th century.

Keywords: Bukhara Emirate, city, Karshi beylik, Russian Empire, Political agency, population, tax system, socio-economic situation, peasant uprisings, protest movements, administrative management, social contradictions, public discontent, invasion.